

протяжении трех дней и трех ночей, и никто не должен налагать свою руку на какое-либо имущество, а только убивать людей. Когда же мы одержим победу, я поделю между вами добычу честно и справедливо, так что каждый будет удовлетворен". И все согласились на это. На следующий день они напали на своего врага и, по Божьей воле, разбили его. И всех тех, кто мог защитить себя с оружием, они перебили, а всех тех, на ком было духовное одеяние, священников и иных духовных лиц, они не тронули. Остальные подданные страны пресвитера Иоанна, те, которые не полегли в битве, покорились им».

Следует признать, что среди сообщений европейцев о столкновении пресвитера Иоанна с татарами есть одно, которое отличается от всех прочих. Так, монах-францисканец Иоанн де Плано Карпини в сопровождении своего собрата, Бенедикта Поляка, в 1245 – 1247 годах побывали в ставке хана Батыея и присутствовали при возведении третьего императора татар, хана Гуйю-ка. На обратном пути каждый из участников путешествия оставил отчет об увиденном (Иоанн де Плано Карпини написал книгу, а брат Бенедикт рассказал о своих впечатлениях анонимному сотоварищу по ордену). Так вот, согласно рассказу Бенедикта: «Второе войско [татар] вместе со вторым сыном Чингиса было послано против индов, покорило Малую Индию, то есть Эфиопию, где обитают черномазые язычники. Когда же они подступили к Индии Великой, крещенной апостолом Фомой, царь этой страны, который зовется пресвитером Иоанном, хотя и не был во всеоружии, выставил против них войско. Они замыслили нечто новое и неслыханное против татар, а именно отобрали три тысячи всадников, спереди на седла поместили железные и медные статуи, внутри которых быш заключен живой огонь. И еще прежде, чем татарские стрелы смогли достичь их, всадники принялись с помощью мехов, расположенных под бедрами с обеих сторон седла, обдавать противников огнем. Вслед за огнем полетели стрелы, и дрогнуло войско татарское. Израненные и обожженные, они обратились в бегство, и инды преследовали их, перебив многих, а уцелевших изгнали за пределы своих земель, так что больше уже татары никогда в Индию не возвращались. И как рассказывали о том нашим братьям сами татары, эти инды, когда войско построилось перед схваткой, приподнялись в стремени над лошадьми. „Мы удивились, что бы это значило, но тут они внезапно опустили в седла и сразу же огонь обрушился на нас, а за огнем последовали и стрелы – вот как наше войско было обращено в бегство". После того как татары возвратились к себе на родину, инды не встречались с ними на протяжении восемнадцати лет или немногим больше и наконец недавно отправили к ним посланцев с такими словами: „Вы пришли на нашу землю, как воры, а не воины. Знайте, что мы теперь каждый день готовим свое нашествие. Если вы не хотите идти к нам, то ждите в скором времени нашего прихода"». Сюжет, как и многое в преданиях о пресвитере Иоанне, был позаимствован из легенд об Александре Македонском.

Несмотря на весть о гибели пресвитера Иоанна и его семьи от рук монголов, в Европе не забыли о царе Давиде. Современник Марко Поло, хронист Са-лимбене Пармский, немало слышавший о монголах от Иоанна де Плано Карпини, в дни своей старости наткнулся на весьма прелюбопытное послание, которое ходило по всей Европе: «Давид Иоаннов, царь Тарса, восточных островов и запертых народов, приветствует короля Венгрии и его народ. По воле Троиединого Господа, сердце наше обратилось на тех, кто суть земной человек, и трон наш стал выей для бунтующих, так что крайней плоти нашей поклоняются все цари на земле, кроме короля Франции, которого Господь именует в речах правоверным и католическим. И сказал Он мне: „Не простирай на него десницу свою!" Меч наш пожирает недругов распятия, их останки пожирают наш скот и наши кони. Верблюды наши, одногогорбые и двугорбые, так быстро совокупаются, что мы перемещаемся зимней порою, чтобы умерить их прыть. Мир всем! Мы обмениваем бальзам на вино, чистое золото на пшеницу, ибо мы – странники, снявшие со своих мест и отправившиеся вслед за путеводной звездой, для того чтобы возвратиться в родные края повелителя нашего Балтазара и сородичей наших, Гаспара и Мельхиора». Так во времена, когда Марко Поло находился в Китае, в Европе отождествили различные традиции. Мощи трех волхвов были перевезены в Кельн императором Фридрихом Барбароссой и покоились там с тех пор. В сознании европейцев факты выстроились в единую цепь истории: апостол Фома окрестил волхвов, волхвы назначили своим преемником пресвитера Иоанна, а его сын, царь Давид, должен прийти с Востока, чтобы забрать мощи трех волхвов обратно на родину. И это возвращение волхвов, несомненно, связано с нашествием монголов.

Вера в пресвитера Иоанна продолжала жить и среди тех, кто побывал в Китае уже после отъезда Марко Поло. Францисканец Иоанн де Монтекорвино выехал в Китай в 1291 году из Тебриза, за тринадцать месяцев пересек Индию, потеряв в дороге своего спутника – монаха-доминиканца Нико-